

Финал (4) Гу Яли и другие черные тени взяли Линь Сихэ и исчезли за окном, встали из-за угла и отвязались от веревки, приближаясь к окну.

Посмотрев, как отъезжает припаркованная в темноте машина, она достала телефон и набрала номер. "Босс, мужчину увезли". Черный скорпион следует за ним, по пути она оставит секретный сигнал".

"Понял".

"Босс, вы обещали отдать его мне, не забывайте оставлять людей под прицелом". Гу Яли снова спокойно напомнила. Фэн Ган не очень подходит для сравнения, но кто сделал так, чтобы она выглядела правильно!

"Хаха, медуза, тебе все равно немного повезло. Разве это не уродливый и глупый старик? Он тоже стоит твоего внимания! Мне кажется, ты слишком долго одинока, и начинаешь испытывать голод!" кончил. Слова были резкими, но в тоне не было сарказма.

Гу Яли неодобрительно надулась. "У морковки и зелени своя любовь, а ты управляешь мной! Короче говоря, ты не можешь съесть свои слова".

"Да. Он твой. Но ты должна относиться к нему с оптимизмом. Если он осмелится подвинуть мою невестку, то неудивительно, что я."

Гу Яли услышал, как изменился его тон, и его убийственное намерение возросло.

...

Линь Сихэ сидела в машине с завязанными глазами. Она не могла видеть все снаружи, только чувствовала, что машина быстро мчится галопом.

Она всегда была спокойной, поэтому не испытывала сильного страха, а просто продолжала гадать, для чего нужна другая сторона. От врагов Пэй Ичэна или от ее обиды? Раз уж собеседник смог так легко и неосознанно вытащить ее из больницы, очевидно, первое более вероятно!

Сегодня днем Пэй Ичэн была в командировке, а эти люди воспользовались ее служебным положением, чтобы похитить ее сегодня вечером. Это совпадение? Может ли быть так, что парень Пэй Ичэн вышел из парня? Мао Чжаоди поменялся с ней работой, действительно ли это совпадение, или она одна из них? И Гу Яли, которая должна быть частью этого, ведь когда она вышла на улицу, частота приборов в палате была очень нормальной!

Желая понять это, Линь Сихэ в душе опустил на самое дно. Она может быть уверена, что цель другой стороны - использовать ее, чтобы угрожать Пэй Ичэну, поэтому какое-то время она не будет в опасности и в лучшем случае немного пострадает.

Когда в глазах ничего не было, слух Линь Сихэ стал очень хорошим, а мозг стал ненормально трезвым. Жаль, что она не такая, как **** агент в европейском и американском блокбастере, и не может точно определить маршрут машины.

На полпути они тоже сменили машину.

Машина ехала долго, поворачивала то влево, то вправо, как будто шла по дикой местности

восемнадцать изгибов горной дороги. Сначала дорога была довольно ровной, но потом она превратилась в ухабистую горную дорогу, и людей в машине перевернуло.

Несколько раз ударившись головой, Линь Си и Хэ просто перестали запоминать дорогу. Даже если она запомнит маршрут, поскольку другая сторона истощила игру, ей невозможно вырваться из ладони.

Машина наконец остановилась перед Лин Си, и Хэ заподозрила, что сейчас получит сотрясение мозга. Сидевший рядом мужчина схватил ее за связанное запястье и вытащил из машины.

Лин Си тащили пошатываясь, втайне благодаря, что на нем не было высоких каблуков, иначе он боялся бы упасть и столкнуться с лесом спиной к небу. Протаскивая ее, она некоторое время спотыкалась, и через несколько шагов мужчина наконец остановился.

"Босс, люди прибыли".

Линь Сихэ затаил дыхание и прислушался. "Босс" не издавал ни звука, но она чувствовала, как на нее смотрят острые глаза, как на мясо на разделочной доске.

"Снимите этот кусок ткани". Прозвучал особенно грубый и хриплый голос, который звучал особенно неприятно, и всегда было слышно, как люди скребут ножом дно кастрюли.

Ткань перед ним была грубо оторвана.

Тут же вокруг раздался звук накачиваемого газа. Во всех глазах только одно - ошеломление.

Я не знаю, кто сказал, что голос был особенно низким, поэтому я крикнул: "Черт! Эта маленькая девочка такая милая".

До того, как увидеть ее, никто не мог представить себе внешность Цин Гуо Цин Чэн. Увидев ее, я вдруг понял, что это национальная красавица!

Линь Сихэ открыл глаза не внезапно, а медленно, мало-помалу, чтобы приспособиться к внезапному свету.

Пэй Ичэн как-то сказал, что глаза Линь Сихэ - ее самая красивая часть. Это были такие глаза, что люди готовы были утонуть в них и не могли оторваться. Я могу себе представить, насколько это было потрясающе.

Снова раздавались все новые и новые звуки, и было все больше людей, которые показывали удивление во время ругани. Даже появились звуки глотания. Если время было неподходящим, они боялись, что они бросятся к ней и прижмут ее под собой, и обезьяна поспешит попробовать ее на вкус.

Самый прямой и верный комплимент мужчины женщине - это реакция тела, которая абсолютно не обманывает.

Линь Сихэ не обращал внимания на эти полные **** глаза, а внимательно смотрел на происходящее.

Большой зал с ослепительными огнями. По обе стороны стоит человек в черном, напротив Лин Сихэ - ступенька, на черном кожаном кресле сидит человек, закутанный в черное.

В этой сцене можно подумать только об одном - о подземном мире!

Лин Сихэ грубо обследовал окружающую обстановку, и наконец взгляд его упал на черного человека.

Первое, что бросилось в глаза, было сильно изуродованное лицо мужчины. Шрамы на нем располагались в беспорядке, а один глаз был слеп, что делало его особенно похожим на одноглазого Янь Яня с сайта **** из Сенроу. Линия взгляда из этого неповрежденного глаза напоминала ядовитую змею, которая гасила зеленое свечение токсина и умирала, если прикасалась к нему.

Линь Сихэ наконец-то может быть уверен, что это ненависть Пэй Ичэна. С таким злобным характером, как у гадюки, она никогда в жизни не имела дела. Конечно, она более могущественна, чем он.

Когда-то среди ее пациентов были военные сановники, и вот так просто сидеть здесь, и леденящий дух будет продолжать испаряться.

Линь Сихэ не стал открывать рот и слегка встретился с отравленным моноклем мужчины.

На взгляд других людей, даже если ее руки были связаны за спиной, она все равно не чувствовала себя ни капли неловко, и даже не потеряла темп. Просто так, без причины, люди хотят поблагодарить свистом.

"А что, вас всех интересует эта женщина?" Одноглазая бровь, сидящая на первой позиции, подняла глаза и обвела взглядом всех, с улыбкой, как у зверя, который вот-вот начнет поедать добычу.

"Босс, герою жаль красавицу. Эта девушка действительно его. Девушка такая красивая, я никогда не видел такой красавицы! Босс, если вам неинтересно, не отдадите ли вы ее своему младшему брату поиграть?". Одному особенно жалко. Мужчины из народа банально смеялись и смело выкладывали предложение с выражением нетерпения на лице, а харази дошел до подбородка.

Он смеялся одноглазым смехом и, казалось, был в хорошем настроении. "Леопард, с твоей устрашающей внешностью, присоединись к ней в реалистичной версии "Красавицы и чудовища".

"Босс, давайте будем страшными, наши мужчины - не женщины, которые властвуют над миром с помощью своего лица. Босс, вы действительно наградите ее мной?" Человек по имени Леопард пустил слюну с хитрым взглядом. Он улыбнулся и снова умоляюще посмотрел на Лин Си.

Все они слепые люди и, по сути, не имеют жены. Когда нужно, ходят в магазин, чтобы смешивать всю ночь. Эти женщины милые и нежные, это лучше, чем заставлять жену ждать. Однако, они видели так много женщин, как эта перед их глазами, действительно нет! Те женщины, которые раньше выглядели хорошо, по сравнению с ней - свиноматка и Дяо Чан!

Он снова засмеялся одноглазым. "Награда для тебя? Это не хорошо. Я хочу по-настоящему наградить ее, а другие братья не могут протестовать вместе со мной? Так что жди, пока Пэй Ичэншэн будет жить, эта женщина будет играть с тобой".

"Спасибо, босс!"

"Мудрый босс!"

"..."

Лин Си и напряженные нервы, наконец, расслабились.

Однако от начала и до конца она не выражала этого напряжения на своем лице. Пока этот человек не сдвинет ее с места, все будет хорошо. Сама не зная почему, она полностью верила, что Пэй Ичэн не допустит несчастного случая. Однако ему может понадобится время, в конце концов, другие все еще в поле.

"Босс, что теперь делать с девушкой? Возьмите кнут, чтобы накачать ее, чтобы Пэй Ихэн **** расстроился?"

Однорукий машет рукой. "Эй, хоть она и женщина Пэй Ичэна, но она тоже женщина. Наши мужчины не должны издеваться над женщиной нигде, кроме постели".

"Босс, тогда ты просто издеваешься над ней в постели. Может быть, **** Пэй Ихэна недостаточно хорош. Люди будут просто ждать, когда ты покажешь свое величие". Братя, вы говорите?

Ты. Банальный смех раздавался один за другим, обнажая их грязный разум.

Врачи каждый день имеют дело с телами людей, поэтому люди, изучающие медицину, всегда воспринимали эти нелепые шутки всерьез. В офисе женщины-врачи и медсестры говорили на эту тему, и некоторые женщины-врачи были более крепкими, чем обычные мужчины.

Линь Сихэ никогда не вмешивалась в эту тему, но и не находила ничего неприемлемого. Поэтому перед лицом этой группы мужчин, обсуждающих, как нарушить ее рабство, у нее не было никаких лишних мыслей, и даже выражение ее лица все еще было в панике.

Одноглазый с интересом смотрел на Линь Сихэ, не говоря уже о том, что эта женщина довольно добрая. Это не первый раз, когда они комментируют женщину таким образом и говорят что-то пугающее. Они всегда могут трепать этих женщин каждый раз, как бедного маленького кролика. Но женщина перед ней, с момента своего появления и до настоящего момента, не показывала никакого выражения на лице, как будто ее лицевой нерв был полностью парализован. Он обратил внимание на ее глаза, не увидев ни следа колебаний от начала до конца, только красоту.

Одноглазый внезапно встал, шаг за шагом приближаясь к Линь Сихэ. Его походка была высокомерной, как и выражение лица.

Линь Сихэ обнаружила, что он невысокого роста, не намного выше ее, почти 170. Тело не особенно крепкое, но шрамы видны почти везде на открытом месте, а некоторые части пересекаются, что очень пугает.

Она не могла не подумать: эти раны, не должен ли Пэй Ихэн оставить его? Судя по тому, как сильно этот человек ненавидит Пэй Ичэна, такая возможность не мала. Сколько врагов он себе нажил!

Одноглазый прошел весь путь до Линь Сихэ. Видно, что он хочет покорить Линь Сихэ. К сожалению, из-за проблем с ростом, это действие совершенно не способно показать его

импульс. Видимо, он сам нашел его, его глаза слегка подергивались.

Лин Сихэ сохранил первоначальную позу стоя, первоначальный угол зрения, совсем не смотрел на него.

Одноглазый протянул руки, тербел ее волосы и оттягивал назад, заставляя поднять лицо. Его движения были грубыми и свирепыми, без намека на жалость к Сян Сиюй.

Линь Сихэ укусила внезапная боль, но выражение его лица не изменилось, однако ему пришлось поднять взгляд на неузнаваемое лицо. Глядя на шрамы вблизи, мне стало тошно и страшно.

"Разве эти шрамы красивы?" Одноглазый показал томную улыбку, похожую на выражение лица свирепого зверя перед обедом. "Твой мужчина сделал мне драгоценный подарок. Я всю жизнь был благодарен Дейду".

Линь Сихэ лишь слегка посмотрел ему в глаза, ничего не ответив.

Другая рука с одним глазом пересекла лицо Линь Сихэ, и его рот произнес похвалу. В свою очередь, должен ли я оставить на нем красивый след? Погадайте, понравится ли это Пэй Ичэну?

Линь Сихэ по-прежнему неподвижна.

Одноглазый только думает, что эти глаза, светящиеся водой, действительно его красивые. Как только мужчина увидел его, ему захотелось прижать ее к себе и **** ее сильно!

"Босс, вы должны проткнуть ей цветок или что-то еще, у нас нет мнения. Однако, мы можем подождать, пока мы попробуем ее вкус, вы сделаете это снова? Если вы сделаете это сейчас, вы не можете позволить братьям установить Сделайте это снова с ее головой? Братья, не так ли? "

Одноглазый поднял брови, и снова продемонстрировал суровую улыбку. "Также. Ради секса братьев, я отплачу за услугу позже". Он наконец отпустил Лин Си и Длинноволосую, но внезапно схватил ее за талию и прижал к себе. К себе.

От близости интимной части Линь Сихэ захотелось заболеть, но он по-прежнему не сопротивлялся, не говорил и даже не имел никакого выражения лица.

"Ты не боишься, что я **** сильно. Ты, а потом убью тебя снова?" Одноглазому очень неловко видеть ее такой, он всегда чувствует, что она смотрит на него свысока, поэтому у него возникает желание **** сильно **** прилюдно. Она! Как бы ни была тверда женщина, когда она подползает под мужчину, она не может разозлиться.

Линь Сихэ наконец слегка нахмурилась. Она не понимала, почему мужчины любят говорить об этом? Нужно ли использовать свое тело, чтобы завоевать женщин, прежде чем победить?

"Почему ты, наконец, понимаешь, что боишься?" Один глаз увидел, как она нахмурилась, и ей вдруг стало интересно. Рука также намеренно вытерла лицо и хотела почесать ее красные губы.

Руки Линь Сихэ были ****, и он мог только наклонить голову в сторону от грязных пальцев.

Одноглазый снова заинтересовался, сжал ее челюсть так, что она уже не могла увернуться.

Недавно он наклонился, дыша ей в лицо.

Линь Сихэ немного успокоилась. У нее есть определенная привычка к очищению, и ей не нравится находиться рядом с другими. Тем более другой стороной был мужчина с суровым взглядом и угрюмым выражением лица. Его дыхание донеслось до нее и чуть не убило.

Одноглазый снова поднял брови, и его глаза все еще были полны интереса. "Но не волнуйся, у нас есть время поиграть не спеша". Он отпустил ее, и Ширан сел на прежнее место. "Братья, новые и старые ненависти, сегодня мы уладим вместе!"

"Босс, будьте уверены, сегодня **** точно придется зайти и уйти!"

"Да! Я хочу **** его маленькую девочку ему в лицо!"

"..."

Произошел внезапный прилив эмоций, как будто Пэй Ичэн стал черепахой в их урне.

"Хорошо. Поднятие Пэй Ичэна **** некоторое время здесь не смогут найти, кроме всех дежурных. Пойдемте отдыхать. Нам предстоит тяжелая битва".

Стоя позади Лин Си и мужчины, она толкнула ее и отпихнула на несколько шагов, потянула голос и спросила, "Босс, что с этой маленькой леди?".

"Сначала заткните ее. Никто из вас не будет торопить ее, в вас не будет недостатка. Вы не сможете есть горячий тофу в тревоге, а мы решим проблему Пэй Ичэна. Можете играть сколько угодно". Ужаснулся.

"Босс, будьте уверены, мы все вас слушаем!"

Линь Сихэ втолкнули в одну из комнат. Здесь пустота и ничего нет.

Дверь закрылась, Линь Сихэ тяжело выдохнула. Она пошевелилась и подошла к окну, чтобы выглянуть наружу. Комната находится на втором этаже, и прыгнуть отсюда не проблема. Просто одноглазый уже расставил сеть Тяньлуоди, усиленно караулил за дверью и также усиленно караулил под окном.

Человек под окном увидел ее и поднял голову, показав очень угрюмую улыбку. Она также сделала неприятный жест, от которого людям стало плохо.

Линь Сихэ не хотел снова видеть такую улыбку и глаза, он сразу же отступил назад и нашел место, где можно присесть.

Поскольку стула нет, она может сидеть только на полу. Если бы в прошлом она очень беспокоилась о таких мелочах, то предпочла бы стоять на месте, а не сидеть вот так. Но после того, как она провела время с Пэй Ичэном, она стала казаться все более и более неформальной.

Линь Сихэ вдруг улыбнулся, скривив рот. Неудивительно, что все, кто их видел, говорили, что Пэй Ичэн ей навредил, и, похоже, это было небезосновательно.

Не знаю, нашли ли ее пропавшей? Опасен ли Лю Юнси? Знал ли Пэй Ичэн? Будет ли он торопиться? Когда он сможет найти ее?

Одноглазый поставил сеть Тянь Луо Ди, может ли он отступить до конца? Если бы одноглазый угрожал ее жизни, как бы он выбрал?

В это время Линь Си и его разум неизбежно появлялись в картинах мыльной оперы: ее жизнь, его жизнь, можно выбрать только одно из двух, она плакала и отпускала его, но он все равно оставался. Наконец, он умер, чтобы спасти ее, или она покончила с собой, чтобы спасти его...

От этой картины у Линь Си и у самой по спине пробежал холодок. Однако она не могла не спросить себя: Если все это похоже на сериал, то как бы ты выбирала?

Однако эта проблема не слишком долго беспокоила Лин Сихэ. Ничто не достигает этой точки, все воображение бледно и слабо. Это было слишком пессимистично - быть готовым к смерти с самого начала.

Было уже поздно, всю дорогу трясло, нервы снова натянулись, и мы с Лин Си уже немного устали. Она закрыла глаза, прижавшись к стене, и бессознательно заснула.

...

Пэй Ичэн смотрел на этих братьев, которые были рядом много лет, родились и умерли вместе. В них течет разная кровь, но они более ласковы, чем их собратья.

"Вы столько лет со мной, а мне нечего сказать. Повторяю, все вы - мои хорошие братья, моя правая и левая рука. В любом случае, вы должны защищать себя. Я хочу, чтобы каждый из вас отправился."

"Босс, вы можете быть уверены. Мы не только защитим себя, но не только спасем невестку, но и дадим кобре похлевать".

"Да, босс. Пришло время ликвидировать этот счет".

Пэй Ичэн посмотрел на лицо Чжан Цзяньи, и его сердце наполнилось гордостью. Это его брат, он может доставить брата на спине! Только собрался отдать приказ, как вдруг из-за двери раздался голос, похожий на тысячелетний лед.

"Посмел забыть Господа, тебе конец!"

Пэй Ичэн на мгновение застыл, затем уголок его рта приоткрылся. Он с нетерпением посмотрел в сторону двери.

Я увидел одинокого человека в черной футболке, камуфляжных штанах и военных ботинках с высокими берцами, шагающего метеором, а в уголке его рта была дикая трава. Глаза были одинокими и высокомерными, словно в его взгляде не было ничего на свете.

"Босс." усмехнулся Пэй Ичэн и получил удар соперника по плечу. Хотя удар безжалостный, но сила используется очень ловко, и не причинит вреда человеку.

Тут подоспел Ситу Тэн.

"Я также знаю, что дедушка - твой босс. В это время я посмел забыть дедушку, твой ребенок дерзкий!" Затем Ситу Тэн снова ударил его кулаком в живот.

Пэй Ичэн прикрыл свой живот с болезненным выражением лица. Голова все еще такая черная,

хотя это начало не повредит ключу, но оно заставит людей страдать, ухмыляться и продавать душу! "Я не думаю о том, чтобы позволить тебе проводить больше времени с невесткой".

"Давай договоримся с тобой позже". Ситу Тэн махнул рукой и крикнул, "Все еще не ждешь, не ждешь этого длинного гриба? Не отставай! Покончив с коброй и внуком, дед вернется и обнимет жену в постели. ! "

Пэй Ичэн посмотрел на его мятущуюся фигуру, его глаза не могли скрыть уважения. Если бы он действительно восхищался кем-то в своей жизни, то это, несомненно, был бы Стюарт. Это человек среди людей. Стюарт повлиял на него во многих вещах, включая его собственных женщин.

...

Линь Сихэ была разбужена тем, что ее грубо потянули вверх. Не успела она полностью проснуться, как ее вытолкнули из комнаты с заломленными назад руками, а на ее голове все еще красовался твердый и темный ствол пистолета.

Пройдя несколько шагов, Линь Сихэ полностью пришла в себя. Увидев их позу, в которой они ждали ее, она поняла, что Пэй Ичэн здесь.

У гостиной все уже собрались. Стояние и поза каждого человека вместе - это атакующая и оборонительная формация.

Одноглазый сидел в кожаном кресле, непринужденно покуривая сигарету. Увидев Линь Сихэ, он холодно улыбнулся.

Человек, схвативший Линь Сихэ, прижал ее к одному глазу, все еще резав ей руки, а дуло черной дыры смотрело ей в голову.

Опираясь одним глазом на стул, Линь Сихэ с улыбкой смотрела на него, как смотрят на добычу, попавшую в бесплатную ловушку.

"Послушай, твой мужчина все еще очень заботится о тебе. Однако, до какой степени он может заботиться, ты должна попробовать и узнать. Можешь быть уверена, что я не позволю тебе легко повесить трубку. Такая красивая леди, просто жаль, что мужчины, тяжело работая день и ночь, вот так просто умирают. Видишь ли, мои братья ждут не дождутся, чтобы попробовать твой вкус. Ты тоже этого ждешь? "

Остальные дружно рассмеялись, и смех был заунывным.

Линь Сихэ даже не взглянул ни в один глаз, и смотрел прямо в направлении двери. Однако, пропустив более десяти часов, она уже начала скучать по Пэй Ичэну. Эта скука не имела ничего общего с ее положением в данный момент.

Прошло совсем немного времени, и дверь задвинулась.

Линь Сихэ затаил дыхание и уставился на длинную фигуру, ведущую по дороге. Он был одет в черное, одна рука в кармане брюк, его шаги были спокойными и властными. Его взгляд пересек Линь Сихэ и вскоре упал на одноглазое тело. Уголок рта медленно приподнялся. Этот оттенок дуги, с непокорностью, надменностью и властностью, делал его похожим на волка, но в то же время на волка-спугивателя, или волчьего короля.

Он твердо стоял на расстоянии пяти метров от своего единственного глаза. Ноги на ширине плеч, руки за спиной, подняв голову и выпятив грудь, позируя в стандартной военной позе. "Кобра, не приди невредимым".

Линь Си и тут понял, что одноглазого, оказывается, звали Кобра. Конечно, люди настолько отвратительны, насколько предполагает их имя.

"TOEFL." С того момента, как он увидел Пэй Ичэна, Кобра превратилась в разъяренную ядовитую змею, в любой момент совершая стремительную атаку и убивая его.

"Одинокий волк (буду использовать его прямо сейчас, хаха), этот долг между нами тоже тянулся достаточно долго, и пришло время уладить его".

Линь Сихэ сначала не понял, но вскоре отреагировал: "Одинокий волк" - это титул Пэй Ичэна в армии. Одинокий волк, одинокий волк... Подумав об этом некоторое время, она вдруг почувствовала, что это имя неожиданно подходит Пэй Ичэну.

"Лао-цзы думает так же. Нет, Лао Цзы придет на прием". Пэй Ичэн поднял бровь с мечом, как будто встретился со старым другом.

Кобра медленно встал и внезапно выстрелил в длинные волосы Линь Сихэ, заставив ее поднять лицо. "Итак, как насчет того, чтобы начать с нее?"

"О?" Пэй Ичэн увидел Линь Сихэ и вспышку боли на его лице, и ему захотелось отрубить пальцы кобры один за другим, но лицо все еще оставалось обликом старого бога. Он даже не знал, где найти сигарету и зажигалку, зажег ее, а затем медленно закурил. Действие выплевывания белого дыма было полно высокомерия и презрения.

Кобра, словно отвечая на его презрение, крепче ухватил Линь Сихэ за длинные волосы и попросил ее высоко поднять голову, представив ее в скрюченной позе. "Герои были печальны с древних времен. Похоже, что одинокий волк - это тоже темперамент. Мы все хотим знать, что эта удивительно красивая маленькая девочка занимает в вашем сердце множество позиций. Конечно, она тоже должна хотеть знать. Дадим тебе шанс доказать это, как? "

"Как доказать?" Пэй Ичэн выплюнул белый дым. В одно мгновение дым размазался по его лицу, придав ему немного нереальный и отстраненный вид.

Кобра поднял брови, а дуга уголка его рта напомнила жуткий жест перед нападением настоящей змеи. "Гэмбл. Иди сюда..." Он кивнул виском. "Стреляй. Закончил, неважно, жив ты или мертв, я отпускаю твою женщину, как?"

Линь Сихэ был вынужден смотреть в потолок.

Когда Кобра заключила сделку, она действительно поняла настроение героини телесериала. Однако вслух она его не отозвала. Она четко понимает, что раз Пэй Ичэн здесь, то просто так уйти не получится. Кобра не может вот так просто отпустить его.

Теперь игра, предложенная Коброй, просто для того, чтобы увеличить удовольствие от этой охоты. Как кошка всегда любит отпускать, хватать, отпускать, хватать... пока не выдохнется, прежде чем съесть мышь.

Лин Си с такой перспективой вообще не видит реакции Пэй Ичэна, она может только стоять и слушать. Нарушенный ритм сердца известен только ей.

"А ты не боишься, что это не ты меня ударил, а твоя голова?" Пэй Ичэн наконец докурил сигарету и уронил ее на землю. Военные ботинки наступили и раздавили.

"Хахаха ..." Кобра смеялась в небе и, казалось, считала его смешным. "Одиноким волк, тогда у тебя тоже есть такая способность, но и такая смелость. Или ты уже планируешь бросить эту прекрасную маленькую девочку? Если это так, вы бы дать освежиться, эта маленькая девочка возьмет его для вас Хотя я не люблю сломанные ботинки выброшены другими, но для этого национального лица и дьявол 'ы фигуру, я просто неохотно сопровождал ее, чтобы играть. В конце концов, пусть красавица будет одинокой и голодной. Жажда, это не то, что должны делать мужчины. "

"Ладно, не будь неряхой, у меня нет этого американского времени. Пистолет."

Кобра жестом указал на человека рядом с Пэй Ичэном, который затем передал пистолет.

В то же время все темные дула людей Кобры были направлены на него. Стоило ему чуть-чуть пошевелиться, как они тут же превращали его в решето.

Пэй Ичэн взял ружье, зарядил патрон и сделал два выстрела в потолок.

Услышав выстрелы, Линь Сихэ вздрогнул, почти тревожно вскрикнул. Пока не раздался голос Пэй Ичэна, она почувствовала облегчение.

"Неплохо". После этого Пэй Ичэн дунул в дуло, выпустив вонючий дым. Затем он медленно поднял веки и посмотрел на кобру.

"Однако откуда мне знать, будете ли вы подчиняться правилам игры? Я не боюсь играть в азартные игры с другими, но я не играю в игры с людьми, которые не подчиняются правилам, это скучно."

Когда он совершал эти действия и говорил эти слова, у него всегда было небрежное отношение, как будто он не замечал дула черных дыр вокруг себя, и казалось, что он вообще не ставил их в глаза. Этот жест достаточно высокомерен, чтобы быть расцененным как провокационный. По всем признакам, это высокомерие не было сделано намеренно, а исходило от костей из клеток!

Перед лицом такого человека, если вы не обладаете таким же благородством и высокомерием, вы будете чувствовать себя **** экскрементов и сможете только смотреть ему под ноги! Возможно, вам вынесут приговор: Ты не заслуживаешь того, чтобы лизать свои ботинки!

"Босс, позвольте мне застрелить его!" Люди Кобры не могли больше терпеть и тут же заревели. Зеленые сухожилия на его лбу были высоко подняты, дыхание тоже сбилось, и он был очень зол. Его указательный палец был уже зажат, и как только Кобра прикажет, он нажмет на курок.

Эта идея пришла в голову не только ему, но и всем остальным. Как только Кобра прикажет, Пэй Ичэн может выстрелить в соты Ма.

Кобра холодно взглянул на него и крикнул: "Отступаем! У меня есть своя мера!"

Величие босса нельзя провоцировать. Человек, который не подчиняется приказам, обладает способностями небес, тогда он должен быть стерт с лица земли, иначе это проблема для разведения тигров!

Мужчина не осмелился заговорить, а лишь свирепо прищурился на Пэй Ичэна и сердито отступил назад.

Кобра перевел взгляд обратно на Пэй Ичэна, и подвластное ему величие снова сменилось мрачным выражением, в котором скрывалось острое и хитрое выражение. На сцене прямого огня он испытал слишком многое, и время от времени ему приходилось придумывать что-то новое, например, играть в такую захватывающую игру, как эта.

"Нет, у вас есть два варианта: первый - доверьтесь мне; второй - эта слишком красивая маленькая девочка извивалась и стонала подо мной после этого".

Как только прозвучало последнее предложение, оно вызвало сенсацию непристойности. Раздался смех и даже свист.

Кобра расслабил руки, державшие Лин Си и Длинноволосого, так, чтобы ее лицо было нормально видно всем. Тыльной стороной другой руки он нежно скользнул по ее щеке и коварно улыбнулся: "Ну и ну, посмотрите на это маленькое личико, такое красивое, что пока мужчина видит ее, братья внизу должны быть уважаемы. Люди всегда жалеют Сянсисю, но когда ты ложишься спать, ты можешь не придавать этому значения. Вы также знаете, что у мужчин есть некоторые особые увлечения. О, чуть не забыл, я обещал своей банде братьев, когда мне будет весело, просто дать им поиграть. Видишь, все они ждут..."

Пэй Ичэн взглянул на кобру, как на кучу мусора, прижал морду к виску и скрестил указательный палец. "Тогда позвольте мне проверить целостность Кобры".

Кобра ослабил хватку на волосах Линь Сихэ и несколько раз хихикнул. "Одиноким Волк, хотя сегодня не твоя смерть и не моя жизнь, но я действительно люблю тебя".

"Не хавай, как девчонка. Я начинаю, ты можешь выглядеть хорошо".

Линь Сихэ смотрела на пальцы Пэй Ичэна и забыла дышать. На мгновение она чуть не закричала, как героиня на телевидении. Но что-то словно застряло у нее в горле, и она не могла издать ни звука. Она твердила себе, что Пэй Ичэн не будет дураком всю жизнь, а это слишком глупо!

Глаза Пэй Ичэна внезапно обратились к ней, а затем на лице появилась улыбка, которая была ей особенно хорошо знакома.

Лин Сихэ хотел снова издать звук, но еще не успел выйти, как "бах", выстрелы уже прозвучали. С нетерпением ожидая, как там Пэй Ичэн, она увидела перед собой черный дым.

Кругом была стрельба и хаос.

В то же время ее тело постоянно били люди, а потом ее унесли. Слева налево, справа направо, постоянные удары.

У этого черного газа странный запах, но Линь Сихэ все еще чувствовала знакомый запах, это вкус Пэй Ичэна! Она вдруг улыбнулась, потому что была уверена, что эти объятия принадлежат Пэй Ичэну. Подтвердив это, она тут же обняла его за талию обеими руками.

Под дождем выстрелов Линь Сихэ не чувствовал ни малейшего страха. Как будто, пока он находится в объятиях этого человека, она может быть в безопасности, даже если снаружи все

уже расколото.

Когда Пэй Ичэн обнял ее и остановился, дым перед ней стал тоньше, а зрение прояснилось. Станный запах дыма сменился сильным **** запахом, от которого людям становилось плохо.

Линь Сихэ тревожно поднял голову и посмотрел на Пэй Ичэна. Выяснилось, что он не знал, когда надевать странные очки. В это время он снял очки и озорно подмигнул ей.

Она улыбнулась и подняла руку, чтобы ударить его в грудь. Повернув голову, чтобы посмотреть на зал, он обнаружил, что еще много людей, одетых в камуфляжную одежду, носят хаотичные очки, как и Пэй Ичэн. Очевидно, это люди Пэй Ичэна.

Лежащая под руками кобры на земле кровь стекала на землю, шокируя.

Кобра не умерла, но до смерти было недалеко. Он расширил глаза и в изумлении уставился на Пэй Ичэна. "Невозможно, это невозможно!"

"Кобра." В этот момент толпа расступилась, и медленно появилась одинокая и дикая фигура. Пришедший - Стюарт, миф в армии, и человекоподобное оружие.

Глаза Кобры расширились, а затем он рассмеялся, как будто с облегчением. "Я хочу, чтобы вы двое работали вместе, и моя кобра стоит того".

Линь Сихэ отвел взгляд от кобры и отдернул руку Пэй Ичэн, чтобы посмотреть на трупы. Она врач, и подсознательный инстинкт подсказывает, что нужно посмотреть, кто еще жив, а потом спасти кого-то.

В этот момент Линь Сихэ почувствовала, что что-то не так, она вдруг повернула голову, чтобы посмотреть в окно, и тут ее глаза расширились. Между листьями пробивалась снайперская винтовка, нацеленная на Пэй Ичэна.

Поздно кричать, она уже бросилась к Пэй Ичэну.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504912>